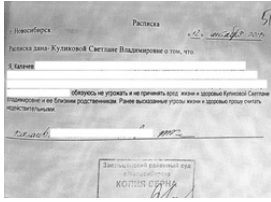

Долг ни за что

13.08.2014

Практически как в последнюю инстанцию обратилась Светлана Куликова к новосибирским журналистам. Как же получилось, что рассказать о своей беде находящаяся в следственном изоляторе женщина может только с помощью прессы? И не потому ли находится она сейчас за решеткой, что подобные дела по разумению некоторых лучше делать без пристального внимания кого бы то ни было?

Итак, что же случилось в жизни Светланы такого, что разделило ее жизнь на две части — «до» и «после».

В несчастливый день, 13 декабря 2005 года, успешная молодая женщина Светлана Куликова приобрела действующее предприятие — ООО «Гестор». У четверых владельцев — И. Г. Минова, А. А. Озорнова, С. О. Журавского и А. Н. Алтухова — она выкупила принадлежащие им доли и, оформив все документы в соответствии с законом, стала вести свою коммерческую деятельность, не подозревая, естественно, никакого подвоха, поскольку по состоянию бухгалтерской отчетности было видно, что никаких долгов за предприятием не значится. Да и кто бы в здравом уме купил фирму с долгами?

Разумеется, многие знают, что в городе бывают случаи, когда на утерянные паспорта, на бомжей и алкоголиков переоформляют фирмы, отягощенные долгами. Но купленная Светланой фирма была не только действующей, но и имела на праве собственности офисные помещения в центре города стоимостью десятки миллионов рублей, которые, возможно, и привлекли к этой фирме столь повышенное внимание.

Проходит семь лет, и Светлана узнает, что некий гражданин Белый подает в Октябрьский суд иск, согласно которому фирма «Гестор» и некий гражданин Калачев должны ему 53 с лишним миллиона рублей.

В процессе рассмотрения дела выяснились подробности этой более чем странной истории. Бывший (на тот момент) директор «Гестора» Алтухов выдал доверенность от имени предприятия Калачеву, и тот за три месяца до продажи фирмы Светлане занял у Владимира Белого тридцать миллионов рублей под 12 % годовых сроком до 20 сентября 2011 года. Причем использовал выданную ему доверенность и оформил поручительство таким образом, что ООО «Гестор» должно нести солидарную ответственность с Калачевым же, по его договору займа на всю сумму всем своим имуществом.

То есть еще раз: Светлане продали фирму, которая оказалась поручителем по многомиллионному займу. И поручительство, и заем были осуществлены за три месяца до продажи. То есть мина под фирму оказалась заложена, и проценты «тикали» все эти семь лет, пока Светлана вела свою деятельность.

Необходимо, кстати, отметить, что сам Калачев не имел никакого отношения к

«Гестору». Не был ни участником, ни руководителем. Просто имел на руках доверенность и вот так вот ей распорядился. Обязал фирму платить по своим долгам.

Казалось бы, эта странная ситуация должна была разрешиться в пользу Светланы. Но не тут-то было.

Решением Октябрьского суда в апреле 2012 года с ООО «Гестор» была взыскана сумма долга Калачева гражданину Белому. Причем с набегавшими процентами – 53 353 333 рубля. Суд не смутило даже то, что подлинник доверенности, выданной бывшим директором «Гестора», впрочем, как и оригиналы договоров, со слов Калачева, утеряны. Калачев долг не отдал? Не отдал. Калачев сделал «Гестора» поручителем? Сделал. Значит, кто должен платить? Светлана. Она же теперь владелица фирмы. Ну и что с того, что не знала о долге.

Тем временем удачно и вовремя занявший Калачеву деньги гражданин Белый подает иск в Арбитраж, и «Гестор» признается банкротом. Назначается управляющий, и имущество «Гестора» (а оно было) начинает распродаваться. Помимо этого, управляющий от имени ООО «Гестор» отзывает все поданные иски. В том числе, о признании недействительным договора поручительства, а также все жалобы и доверенности, что абсолютно исключает возможность обращения в суд от имени самого общества.

Несмотря на это, Светлана, являясь единственным участником общества, подает иск в арбитраж и, справедливо утверждая, что, заключив безвозмездный договор поручительства от имени ее юридического лица и обеспечив свой собственный заем, Калачев совершил ничтожную сделку, пытается этот договор поручительства признать недействительным. Однако арбитраж признает сделку не ничтожной, а оспоримой. Но при этом суд посчитал, что Светлана как участник общества, которое уже ликвидируется, не является заинтересованным лицом и не может оспаривать сделку, на основании которой и ликвидируется общество.

Вывод суда основывается на том, что Светлана на момент заключения сделки не являлась участником общества. Но раз так, и ей еще не продали задолжавший «Гестор», то ведь там были четыре других участника-владельца? В доказательство этого Светлана предъявила договоры купли-продажи фирмы. Но суд не растерялся и пришел к выводу, что тогда уж состав участников вообще не является предметом настоящего спора. И положил в основу своего решения свидетельские показания бывшего директора Алтухова, выдавшего Калачеву пресловутую доверенность с неограниченными возможностями. Также Алтухов утверждал, что на момент сделки он был единственным участником фирмы, так как остальные трое вышли из состава. На самом деле, неопровержимым доказательством наличия на момент спорной сделки четверых участников является выписка из ЕГРЮЛ в отношении ООО «Гестор», содержащая информацию на момент сделки на 20.09.2005. И договор поручительства, заключенный Калачевым в обеспечение собственного займа, при отсутствии одобрения его участников признается действительным.

Итак, Светлана проиграла все суды, хотя на первый взгляд это невозможно и элементарный здравый смысл подсказывает иное.

Но и это не все. Она потеряла не только фирму, но свое имущество. И судебные

споры переносятся уже в Заельцовский суд. В судебном деле имеется расписка, способная вогнать в холодный пот любого, кто ее видел. По уровню цинизма она беспрецедентна. Дело в том, что 8 августа 2011 года Калачев заставил Светлану подписать договоры купли-продажи на трехкомнатную квартиру и два гаража. Заставил под угрозой жизни и здоровья ее и членов ее семьи. Светлана согласилась только при условии, что Калачев напишет расписку, в которой «Обязуется не угрожать и не причинять вред жизни и здоровью С. В. Куликовой и ее близким родственникам. Ранее высказанные угрозы жизни и здоровью просит считать недействительными»! Вообще-то такая расписка – собственноручное письменное признание в преступлении. Как же уверенно чувствует себя в этой жизни господин Калачев, если подписывает подобные признания? Надо ли говорить, что в возбуждении уголовного дела против Калачева Светлане отказали.

А Заельцовский суд, в котором бестрепетной рукой подшили в дело эту чудовищную расписку, удовлетворил требования Калачева и признал за ним право собственности на бывшее уже имущество Светланы. Даже несмотря на то, что в процессе рассмотрения дела было установлено, что Калачев после передачи договоров в Росреестр заменил первый лист договора, содержащий неправильные паспортные данные Светланы. Повторюсь. Суд пришел к выводу, что все попытки Светланы доказать, что ее заставили подписать договор купли-продажи, не что иное, как злоупотребление правом. Показания свидетелей, которые видели, как Светлану заставляли подписать договор, впрочем, как и сама расписка, в учет судом не принимались.

Апелляционная инстанция пришла к тому же мнению, что и Заельцовский суд. Всего судами различных уровней в пользу Калачева и против Светланы было вынесено 10 решений.

Повышенная активность Светланы и ее безграничная вера в правосудие привели к тому, что ее просто изолировали от общества, причем в прямом смысле этого слова, поместив в следственный изолятор, где ей уже точно не до гражданских дел и своего имущества. Заявление о возбуждении уголовного дела по совершенно нелепому обвинению подал уже известный нам гр. Калачев, который по странному стечению обстоятельств является должником фирмы Светланы.

Если еще раз проанализировать все факты, получается следующая картина: Светлана, купившая действующую фирму с недвижимым имуществом, вынуждена рассчитываться по многомиллионному займу, к которому ни она сама, ни ее фирма не имеют никакого отношения, при этом деньги по этому самому займу получил гр. Калачев.

Светлана вынуждена расстаться со всем своим имуществом и с самим обществом, одновременно с этим гр. Калачев не несет никаких убытков и получает 30 000 000 рублей, а гр. Белый получает еще большую сумму с продажи офисов «Гестора». Очень интересная схема, при этом невозможно избавиться от ощущения, что где-то это уже было.

Больше всего в этой истории поражают органы полиции и прокуратуры, которые полностью игнорируют заявления Куликовой о возбуждении уголовного дела в отношении нее и ее общества, и с необъяснимым энтузиазмом принимают заявления гр. Калачева в отношении Светланы, да не просто принимают, а по-настоящему

расследуют целых два года, по истечении которых избирают Светлане меру пресечения в виде содержания под стражей!

Хочется добавить последний, очень значимый факт: отказывая Светлане в иске, суды особо акцентировали внимание на том, что у нее как у участника общества отсутствуют какие-либо права, то есть предъявить требования ни к гр. Калачеву, ни к гр. Белому она не может, единственным субъектом, кто мог бы спросить с указанных лиц, является ООО «Гестор», которое этими же самими лицами в настоящее время ликвидируется.

Но Светлана не собирается сдаваться и намерена продолжать обращаться во все инстанции, добиваясь справедливости и истины. Ну, а по тем обстоятельствам, которые сопровождали судебные решения, она подала жалобу на имя Председателя Высшей квалификационной коллегии судей и готовит жалобу в международный суд, которому в очередной раз придется удивляться российскому правосудию.

Элеонора Соломенникова